

УДК 811.112.2'367.623

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА НЕМЕЦКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В СРАВНЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ, РУССКИМ И ЛАТИНСКИМ

Носков С. А. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра германо-романской филологии)

Аннотация. Статья подготовлена в рамках кафедральной темы «Структурно-функциональное разнообразие в иноязычной лексике и грамматике» и курса сравнительной типологии.

Функциональное разнообразие имени прилагательного в сравниваемых языках типологически одинаково. Синтаксически оно ограничивается тремя основными синтагматическими функциями – атрибутивной, предикативной и адвербиальной. Это значит, что

прилагательное может выступать как зависимый компонент в разнообразных конструкциях с существительными и глаголами, например, в немецком: *ein schöner Tag* (атрибут), *der Tag ist schön* (субъектный предикатив), *ich finde den Tag schön* (объектный предикатив), *das hast du schön gemacht* (адвербиальное определение). Аналогичные примеры употребления прилагательных имеются и в других языках.

Однако парадигматика прилагательного, т. е. совокупность формальных вариаций этого класса слов в рамках целостной языковой системы и их непосредственного употребления в тех или иных структурах, отличается значительным типологическим разнообразием, выявляемым при сопоставлении даже генетически родственных языков, ср. в русском: *прекрасный* день (определение), *день прекрасен/прекрасный* (предикативное определение к подлежащему, вариант в прошедшем времени: *день был прекрасен/прекрасный/прекрасным*), *ты сделал это прекрасно* (адвербиальное определение или обстоятельство).

В латыни также наблюдается полное согласование атрибута и предикатива с определяемым существительным, причем это происходит во всех падежных формах трех типов склонения при весьма свободном порядке слов, а тип склонения прилагательного и определяемого существительного может не совпадать: *vita brevis, ars longa est; magna est gloria tua, Marce Tulli*; адвербиальная функция маркируется иногда застывшей формой аблатива на -o, как и русские качественные наречия: *mala herba cito (scopo NB!) crescit*. Большинство же латинских наречий, образуемых от прилагательных II склонения, имеет суффикс -e: *longus — longe* (далеко), *malus — male* (плохо), а в III склонении появляется суффикс на основе существительного *iter* (путь), ср.: *velox — velociter* (быстро), *acer — acriter* (резко) [1, с. 198].

В английском языке прилагательное во всех его атрибутивных, предикативных и даже адвербиальных функциях никак не маркируется, оно всегда используется в краткой форме, подчиняясь весьма строгому порядку слов: *have a good day; I like good news*; так же и в пословицах: *good advice is beyond price; example is better than precept; he laughs best who laughs last* [2, с. 115].

Как и в латинском языке, в немецком и русском языках прилагательное в атрибутивной функции всегда склоняется, т. е. изменяет свою форму, согласуясь с определяемым существительным или местоимением в роде, числе и падеже, хотя в немецком имеются также и несклоняемые лексемы типа заимствований из романских языков: *lila, rosa, beige* и некоторых других: *ein rosa Kleid*. Не склоняются в немецком также немногие постпозитивные атрибуты, исторически засвидетельствованные в народной лирике: *Röslein rot*.

В русской поэзии постпозиция адъективного атрибута чрезвычайно распространена и имеет согласуемые формы, ср.: *что ты ржешь, мой конь ретивый* (Пушкин), *белеет парус одинокий в тумане моря голубом* (Лермонтов). В латыни постпозиция согласуемого прилагательного считается правилом – это мы наблюдаем, например, в оде Горация: «*Exegi monument(um) aere perennius, regalique situ pyramid(um) altius, quod non imber edax, non Aquil(o) impotens possit diruer(e) aut innumerabilis annorum series et fuga temporum...*».

Исторически английское прилагательное также когда-то имело категории падежа, числа и рода. Как и в других германских языках, древнеанглийское прилагательное изменялось по двум типам: по сильному и по слабому склонению. Если древнеанглийское прилагательное функционировало в качестве предикатива или в качестве атрибута, но без детерминатива, использовался сильный тип склонения. Слабое склонение использовалось в древнеанглийском, если прилагательное выступало в качестве атрибута при наличии указательного местоимения либо иного детерминатива. Однако со временем парадигма английского прилагательного крайне упростилась – исчезли родовые и падежные маркеры, решающую роль приобрел порядок слов и аналитизм.

В отличие от английского, немецкий язык в своем историческом развитии во многом сохранил особенности парадигматической панорамы прилагательного, хотя современные типы склонения значительно отличаются от типов склонения в древних германских языках. Выбор типа склонения прилагательных, как и прежде, зависит исключительно от грамматического контекста, ближайшего синтагматического окружения, которое в немецком языке приобрело **рамочный** характер. Выход за пределы рамки исключается.

В зависимости от рамочного окружения немецкие прилагательные склоняются по сильному или слабому склонению. Сегодня эти термины противопоставляются друг другу скорее по признаку *большое/малое* разнообразие языковых форм.

Наибольшим разнообразием форм отличается сильное склонение, когда прилагательное совмещает в себе наряду с атрибуцией также еще детерминативную функцию, тогда как малое разнообразие форм проявляется в слабом склонении, поскольку здесь у прилагательного отсутствует функция детерминатора, т. к. ее выполняют определенные артикли или указательные местоимения. В единственном числе возникает также смешанное склонение, которое включает элементы первого и второго типов. Во множественном числе такая ситуация не имеет места, т. к. различие по роду оказывается нерелевантным.

Это значит, что окончания при склонении прилагательного могут быть *выразительными* или *нейтральными*. Нейтральное окончание получает прилагательное, если окончания синтагматически предшествующего местоимения или артикля выразительные и наоборот. То есть в схеме «артикл – прилагательное – существительное» может быть только одно выразительное окончание (стремление к монофлексии). Вне рамочной конструкции, в предикативной или обстоятельственной функции используется краткая форма прилагательного без формальных признаков согласования.

Все это вместе образует достаточно обширную, если не сказать *громоздкую*, и все же логически выверенную парадигматику в рамках склонения немецких прилагательных. Говоря языком лингвистики, современный немецкий все еще морфологически намного богаче современного английского. Если в английском нет ни грамматического рода, ни падежей, ни согласования прилагательного и существительного, то в немецком все это есть.

Литература

1. Попов, А. Н. Латинский язык / А. Н. Попов, П. М. Шендяпин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1945. – 340 с.
2. Кусковская, С. Ф. Сборник английских пословиц и поговорок / С. Ф. Кусковская. – Минск : Вышэйшая школа, 1987. – 253 с.